

**ДЕРЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ****Белоруков Александр Александрович**

магистрант Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, РФ, г. Санкт-Петербург, Пушкин

DEREGULATION OF BUSINESS ACTIVITY IN DOMESTIC JURISPRUDENCE**Alexander Belorukov**

Master student, Leningrad state University. A. S. Pushkin, Russia, Saint-Petersburg, Pushkin

Аннотация. Статья посвящена анализу понятия «дерегулирование» предпринимательской деятельности. В статье рассматривается понятие, опыт отечественных и зарубежных правоприменителей, исторический путь процесса, а также приводятся примеры из практики.

Abstract. The article is devoted to analysis the concept of "deregulation" of business activity. The article discusses the concept, experience of domestic and foreign law enforcement agencies, the historical path of the process, and provides examples from practice.

Ключевые слова: дерегулирование, предпринимательская деятельность, договор, свобода договора, предприниматель, обязательства.

Keywords: deregulation, entrepreneurial activity, contract, freedom of contract, entrepreneur, obligations.

В процессе осуществления предпринимательской деятельности сформировался ряд особенностей правового регулирования любого договорного обязательства, касающегося предпринимателей, вне зависимости от того, сколько сторон осуществляют такую деятельность. Такими особенностями являются: во-первых, императивное законодательное регулирование дополнительными, узкоспециальными законами (например, законодательством о монополиях, о техническом регулировании), во-вторых, отсутствие действия ряда общих правил обязательственного права на предпринимательские обязательства.

С точки зрения правоприменительной практики, положения подраздела 1 Гражданский кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ) о предпринимательских обязательствах, то есть обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, есть не дополнительные правила для предпринимателей, а, скорее, наоборот - выведение класса предпринимателей из-под действия общих императивных правил обязательственного права.

ГК РФ насчитывает достаточно примеров в подтверждение этого утверждения, таких как п. 3 ст. 401 ГК РФ (предпринимателю, являясь стороной договора, не требуется доказывать вину

контрагента) или п. 2 ст. 322 ГК РФ (презумпция солидарной обязанности предпринимателя), или ст. 315 ГК РФ (запрет досрочного исполнения обязательства предпринимателем).

Получается, что законом, одновременно вводятся в отдельных нормативно-правовых актах особые правила, относящиеся к предпринимательской деятельности, и в то же время, другими правилами – выводятся его из-под действия общих правил (например, только на договоры предпринимателей запрет начисления сложных процентов не распространяется в силу ст. 317.1 и 395 ГК РФ). С одной стороны – императив, с другой – ситуация, в теории именуемая термином «дерегулирование».

Сам термин «дерегулирование» имеет несколько значений при рассмотрении с точек зрения различных областей знаний. Рассматривая через призму экономики, «дерегулирование» можно представить как «мегатенденцию, определившую развитие социальных институтов» [1, с. 192] или как устранение установленного контроля государства над свободой рынка [3, с. 85]. С точки зрения социологии, термин трактуется как некая новая форма государственной власти, где происходит отказ от создания нормативно-правовых актов, регулирующих общественную деятельность как инструмента доминирования государства [2, с. 27]. Отрицательным результатом дерегулирования З. Бауман видел тенденцию к росту неудовлетворенности граждан в обществе, неуверенности в нем, в связи с отсутствием системы рычагов корректировки, давления на него со стороны государства [2, с. 53].

С точки же зрения юриспруденции, термин определяется как прекращение действия императивных норм права, регулирующих предпринимательскую деятельность, или выведение определенных областей экономического оборота из-под их действия. Именно таким образом дается толкование дерегулированию отечественным законодателем, а именно Правительством РФ в распоряжении от 17.11.2008 № 1662-р (Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.), распоряжении от 22.11.2008 № 1734-р (Транспортной стратегии Российской Федерации).

Рассмотреть процесс регулирования и дерегулирования наглядно можно через принятый 05.10.2015 Федеральный закон № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», так называемый «четвертый антимонопольный пакет». Этот закон усилил императивные ограничения для предпринимателей. Согласно ст. 168 ГК РФ, последствием нарушения антимонопольного законодательства является недействительность сделки. В теории, для профессиональных участников договора должно увеличиться количество случаев признания сделок недействительными. Однако на практике этого не случилось благодаря введению в ГК РФ в том же 2015 году специальной, по отношению к предпринимателям, ст. 413.1, которая действует только на предпринимательские обязательства. Данная статья защищает профессионального участника рынка от требований его контрагента о признании недействительным договора, если зафиксирован факт принятия исполнения этим контрагентом.

Не стоит заблуждаться, что отечественный законодатель первопроходец на пути дерегулирования ряда правил для предпринимателей. Необходимость дерегулирования, равно как и установления большего количества императивных требований (например, антимонопольных или требований к качеству и безопасности товаров, работ, услуг) прослеживается и в зарубежном праве, что наглядно видно в англо-саксонской правовой системе. Система обязательственного права в англо-саксонской правовой семье состоит из tort law (деликтного права) и contract law (договорного права). По своему смыслу, деликтное право является императивным, а договорное – диспозитивным, следовательно, степень свободы договора во втором гораздо выше.

Главенствующий ранее либералистический взгляд провозглашает очевидную экономическую выгоду диспозитивного регулирования имущественных отношений. Но уже в 1974 г. Г. Гилмор в своей книге, выдвигает и провозглашает теорию «смерти договора». Автор считает состоявшимся тот факт, что на практике стороны выбирают вместо диспозитивности договорного права императивность деликтного, так как считает, что договорное право поглощается деликтным [6, с. 95]. Выходит, что англо-саксонское право не может обеспечить все потребности в предпринимательских соглашениях, даже сведя требования к договору к

наличию встречного предоставления. Максимальная свобода, которой наделяются предприниматели в праве «объективном», не даёт предпринимателям полной свободы договорного права. Необходимость в отмене дерегулирования предпринимателям субъективно видится такой же безграничной, как и любая другая потребность. Наш современник, американский исследователь Х. Коллинз приводит примеры из практики, несущие в себе иллюстрацию сознательного заключения предпринимателями договора, который не будет признан таковым с юридической точки зрения («смерть договора») и на него не распространяется судебная защита и правовые санкции. В нашем законодательстве, к таким случаям можно отнести, соглашения, запрещенные антимонопольным законодательством или рамочные договоры (до их признания законодательством).

Однако, утверждение о «смерти договора» вскоре сменилось утверждением о пересмотре свободы договора. Необходимость государственной защиты прав потребителей в предпринимательских договорах, увеличения степени императивного регулирования, а также вмешательства западных государств в экономику с долей иронии отражена в названии книги П. С. Атья «Взлет и падение свободы договора». В конце концов, в 80-х годах XX века, на западе пришли к пониманию необходимости брать в расчет факт, что предпринимательская деятельность часто соприкасается не только с контрагентами, третьими лицами, а также сферой публичных интересов. Следовательно, выведение предпринимателей из-под общих правил обязательственного права даже с оглядкой на их потребности не может.

Дальнейшее правовое развитие западных государств вновь привело к возникновению и утверждению идеи дерегулирования. Это произошло в первую очередь за счет расширения свободы договора. Вновь появились теории различных ученых с превозношением свободы договора как ценности. Свобода договора получила новые грани, такие как выбор юрисдикции (свобода применимого права), или регулирование новых, подверженных ранее только публичному регулированию, областей. Такая свобода нашла отражение в коллективной монографии под редакцией Ф. Бакли «Падение и взлет свободы договора». Справедливым видится отметить, что и российскому праву также не чуждо увеличение сферы применения договора как регулятора. В нашей стране предприниматели зачастую могут выбрать для своих договоров различные юрисдикции.

Появление императивных правил в законе или дерегулирование общих положений обязательственного права складывается под воздействием различных исторических факторов, уровня правовой грамотности людей, в том числе законодателей и имеет свое обоснование, своих сторонников и противников. С нашей точки зрения, обе тенденции являются объективными, поэтому они присущи различным правовым порядкам. Такие «качели» свободы договора – есть нормальное, диалектическое взаимодействие двух тенденций, именно они, по сути, приводят к обособлению отношений с участием предпринимателей от иных отношений в рамках гражданского законодательства.

Список литературы:

1. Архипов А. И. Экономический словарь. - М.: Проспект, 2013. - 192 с.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество. - М.: Логос, 2005. - 390 с.
3. Бизнес. Толковый словарь. Англо-русский: Originally published by Oxford university press: Свыше 4000 понятий; общ. ред.: Осадчая И. - М.: ИНФРА-М, 1998. - 759 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. От 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 5. - ст. 410.
5. Федеральный закон от 16.12.2019 № 430-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. - 2019. - №286 (8044).
6. Gilmore G. The Death of Contract. - Ohio State University Press, 1995. - 182 p.

